

Как Писание теряет авторитет в нашей жизни

[ДОНАЛЬД КАРСОН](#)

Недавно в издательстве Eerdmans вышла книга *The Authority of the Christian Scriptures* («Авторитетность христианских Писаний») [1]. Это довольно объемный труд, в написании которого участвовало около 35 авторов, причем каждый — отличный специалист в своей области. Издатели взялись за проект с надеждой и молитвой о том, что Бог использует этот сборник статей, чтобы привнести стабильность во всемирное евангелическое движение, а также заинтересует всех приверженцев конфессионального христианства. Однако в последнее время я часто размышляю о том, что многие христиане теряют веру в надежность Писания по причинам не столько интеллектуальным, сколько культурным в широком понимании слова. Сейчас я говорю не о молодом человеке, выросшем в конфессиональной семье, поступившем в университет и там впервые в жизни столкнувшись со знающими и обаятельными интеллектуалами, рассуждения которых ставят под вопрос структуру и суть его христианских убеждений. Понятно, что этому студенту нужно усвоить значительно больше информации; период сомнений зачастую становится своего рода обрядом посвящения. Нет, в своих заметках я размышляю о том, как мы, сами того не замечая, лишаем Писания авторитета в своей жизни, — и под «нами» я имею в виду множество христиан во всем мире, в особенности в Западном мире, а не только пасторов и богословов. Когда впоследствии эти люди начинают приводить возражения против авторитетности Писания, пытаюсь оправдать уже давно зародившийся в их душах скептицизм, мы, отвечая на такие интеллектуальные и когнитивные аргументы — что, вне всякого сомнения, необходимо сделать, — зачастую пытаемся лечить симптомы, не разобравшись в их причине.

Выявить некоторые из этих незаметных факторов может быть полезно.

1. Апелляция к выборочным данным

Наиболее злокачественные формы эта тенденция приобретает в учении и проповедях последователей «евангелия здоровья, богатства и успеха». Возьмите несколько стихов о том, что Бог посылает какой-то стране изобилие, соедините их со стихами, в которых говорится о том, как хорошо быть детьми Царя, и дело в шляпе, — конечно, если закрыть глаза на множество текстов о несении креста, о необходимости страдать с Христом, чтобы царствовать с Ним, о радостной возможности пострадать за Его имя и так далее. Подобные прорехи настолько вопиющи, что заметить их нетрудно. Я имею в виду нечто менее очевидное: простое нежелание обсуждать трудные вопросы, чтобы не давать поместной общине повода для споров. Во имя мира и покоя мы предлагаем людям успокоительные разъяснения сложных проблем (нищеты, расизма, однополых браков, различий между мужчинами и женщинами) в призрачной надежде на то, что некоторые из этих вопросов исчезнут сами собой. Но печальная реальность такова, что, если мы не пытаемся сформулировать свое отношение к этим вопросам на основании Писания, многие из нас попросту подхватят мнения, которые господствуют в окружающей культуре.

Лучшее противоядие от этого — разъяснительная проповедь, потому что она заставляет нас обращать внимание на то, о чем говорит текст. Тематические проповеди дают больше возможностей обойти трудные отрывки. Однако влиянию культуры легко могут поддаться и толкователи текста. Я знаю одного христианского проповедника, живущего в мусульманской стране, который, по его собственному признанию, любит читать проповеди нехристианам (особенно во время Рождества) на 1-ю и 2-ю главы Евангелия от Матфея, потому что в этих главах как минимум пять раз упоминаются сны и видения — а культура его страны, как правило, с большим уважением относится к снам и видениям. Когда мне доводилось проповедовать на эти главы, я никогда не делал упор на пресловутые пять снов и видений (хотя и не игнорировал их совсем) именно потому, что к подобным вещам в моей культуре, как правило, относятся с

недоверием. Иными словами, безжалостная оценка своих мотивов и предубеждений (насколько мы о них знаем) может помочь в решении этой проблемы.

2. Неудобные тексты

Это более острая форма первой болезни. Довольно часто проповедники избегают говорить на определенные темы, и отчасти потому, что эти темы ставят их в неловкое положение. Иногда эта неловкость вызвана сознанием того, что проповедник недостаточно хорошо знаком с предметом, чтобы с уверенностью говорить о нем (например, о каких-то эсхатологических моментах или о трансгендерности), или тем, что этот вопрос вообще вызывает у него беспокойство (например, предопределение), или пониманием того, что его община уже разделилась на два лагеря во взглядах на какой-то момент (вариантов множество), или личной нелюбовью проповедника к некоторым вопросам, пусть даже они довольно часто упоминаются в Библии (например, ад или вечное осуждение). Самая уродливая разновидность проблемы — когда пастор говорит нечто в таком духе: «Наш сегодняшний отрывок, Луки 16:19-31, как и многие другие тексты, в которых говорится о жизни Иисуса, содержит довольно-таки шокирующее описание ада. Откровенно говоря, я бы не хотел говорить о таких отрывках. Они вызывают у меня отчетливый дискомфорт. Но, конечно, я не могу совсем о них умолчать, потому что, в конце концов, они есть в Библии». Формально проповедник признал авторитет Писания, но при этом выставил себя более сострадательным или сочувствующим, чем Иисус. Это одновременно лукаво и безнравственно — но примеров подобных высказываний можно привести множество.

Для контраста взгляните на апостола Павла: «Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем; но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (2 Кор. 4:1-2).

3. Издательства, легитимизирующие то, что Бог осуждает

Недавно в издательстве Zondervan вышла в свет книга под названием *Two Views on Homosexuality, the Bible, and the Church* («Две точки зрения на гомосексуальность, Библию и Церковь») [2]; в ней противоположные точки зрения названы «одобрительной» и «неодобрительной», и каждая сторона представлена двумя авторами. Обе стороны, как нам сообщают, приводят аргументы «из Писания». Некогда считалось, что конфессиональные евангелические христиане в принципе не могут разделять «одобрительную» точку зрения, однако вышеупомянутая книга утверждает, что в среде евангелических верующих существуют обе точки зрения, и что цель ее издания — представить альтернативные евангелические взгляды, сторонники которых полагают, соответственно, что Библия запрещает однополые браки, и что Библия их одобряет.

Всем читателям, без сомнения, знакомы многочисленные публикации, в которых представлены три-четыре точки зрения на тот или иной вопрос: тысячелетнее царство, предызбрание, ад, крещение и т. д. И пресловутая книга о гомосексуальности ничем от них, вроде бы, не отличается. В связи с этим необходимо сделать два замечания.

- а) Формат таких изданий («х точек зрения на у») сам по себе коварен. Возможно, студентам будет очень полезно ознакомиться в рамках одной книги с разными точками зрения на сложные вопросы, однако такой подход может создать впечатление, будто все варианты толкования являются одинаково «библейскими», потому что основаны на аргументах «из Писания». Да, Свидетели Иеговы приводят доводы «из Писания», но большинство из нас сразу скажет, что в их аргументации прискорбным образом отсутствует экзегеза. Формат «х точек зрения на у» отвлекает внимание читателя от подобных фактов, наделяя каждую точку зрения легитимностью (по крайней мере, теоретически). Попросту говоря, формат «х точек зрения на у», при некоторой его полезности, в известной степени манипулирует читателем. Как я уже писал в другой статье, не все, о чем спорят люди, спорно на самом деле [3].

б) Иначе говоря, книги в формате «х точек зрения на у», как правило, по умолчанию придерживаются неких конфессиональных границ. Именно поэтому до сих пор (пока еще!) не вышло ни одной *христианской* книги под названием вроде «Три точки зрения о том, Бог ли Иисус». Да, можно было бы собрать под одной обложкой убежденного приверженца философского натурализма, Свидетеля Иеговы и конфессионального христианина. Но трудно себе представить, что подобная книга может быть христианским изданием, а не пособием по светскому религиоведению. Большинство книг формата «х точек зрения на у» выбирает в качестве у одну из тем, которая в настоящий момент считается допустимой с евангелической точки зрения. Расширение этого списка и включение в него вариантов, которые еще десять лет назад *ни один* евангелический христианин не стал бы даже рассматривать, — например, отрицания божественности Иисуса, или допустимости однополых отношений — рассчитано на то, чтобы одновременно убить двух зайцев: во-первых, заявить, что Писание не столь ясно высказывается по данному вопросу, как считалось раньше, и, во-вторых, в очередной раз раздвинуть границы евангелического христианства. В обоих случаях голос Писания как *norma normans* («нормирующей нормы») теоретически остается в силе, но на деле незаметно приглушается.

Разумеется, зазвучали трезвые голоса, настаивающие на том, что «одобрительная» позиция не угрожает спасению, а потому не выводит ее сторонников из евангелических рядов. К примеру, в своей статье *An Evangelical Approach to Sexual Ethics* («Евангелический подход к сексуальной этике») Стивен Холмс пишет: «*Sola Fide*. Я должен стоять на этом. Потому что Кровь текла там, где я хожу, и там, где ходим все мы. Одна совершенная жертва, раз и навсегда принесенная за весь мир, предлагающая обновление всем, кто уверует в Него. И если это относится ко мне, со всеми моими проблемами и гадостями, это относится и к моим друзьям, одобряющим однополые браки, со всеми их проблемами и гадостями. Если у моих верных Богу и одобряющих однополые браки друзей нет надежды на спасение, нет ее и у меня» [4]. Но это заявление извращает евангелический принцип *sola fide*. Я не знаю ни одного христианина, который думал бы, что для спасения помимо веры необходимо осуждение гомосексуальности. Одна только вера является средством принятия *sola gratia*. Но эта благодать настолько сильна, что меняет людей. Спасение одной только благодатью через одну лишь веру придает нашей жизни новое направление под господством Царя Иисуса. Живущие по плоти «Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5:19-21). Апостол Павел делает говорит то же самое в 1 Коринфянам 6:9-11:

«Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.»

Как следует из контекста, Павел не хочет сказать, что в Царство Божье нельзя войти, не достигнув безгрешного совершенства, но имеет в виду, что подобные грехи — будь то алчность, прелюбодеяние, гомосексуализм или что-то еще — больше не свойственны тем, кто был омыт, освящен и оправдан. Иными словами, одно дело — радостно утверждать, что мы принимаем заслуги Христа и Его крестной смерти одной только верой, а не нашей собственной святостью, и что святость является результатом, а не условием спасения, но совсем другое дело — говорить, будто можно сознательно отрицать греховность того, что Бог назвал грехом, того, что, по словам Бога, отлучает человека от Царства Божьего, и будто все это не имеет значения, поскольку за счет *sola fide* грешник и так туда попадет. Писание очень снисходительно к верующим, которые претыкаются и скатываются в «проблемы и гадости», как выражается Холмс, но при этом пребывают в благодати Божьей и принимают ее дарованной Богом верой; однако Писание сурово к тем, кто отрицает свой грех вопреки всему, что говорит об этом Бог. Рука об руку с *sola gratia* и *sola fide* всегда идут *sola Scriptura*, *solus Christus* и *solus Deo gloria*.

Опять же, просто необходимо поставить под сомнение аргумент, недавно выдвинутый Аланом Джейкобсом, в книгах и статьях которого за минувшие годы я нашел много полезного. К

сожалению, как он настаивает в своей статье *On False Teachers: Bleat the Third* («О лжеучителях: проблеял третий») [5] когда мы предостерегаем против учения настолько опасного, что его следует заклеймить и осудить, на память естественно приходят 2-я глава 2-го Послания Петра, где апостол предостерегает против лжеучителей, аналогичных лжепророкам Ветхого Завета, и 4-я глава 1-го Послания к Тимофею, где Павел предостерегает нас против учений бесовских. Но что примечательно, пишет Джейкобс, когда Павел обличает Петра в Антиохии (Гал. 2:11-14), он говорит, что тот «не прямо поступает по истине Евангельской», но не называет его «лжеучителем». Если Павел так сдержанно обличал Петра за поведение, которое противоречило самой сути Евангелия, разве нам не следует воздержаться от того, чтобы называть любые поступки, которые кажутся нам предосудительными, лжеучением или учением бесовским? Как пишет сам Джейкобс: «Итак, если мы можем так же, как и Петр, ошибаться в каком-то столь фундаментальном аспекте Евангелия, и при этом избежать клейма ложного учителя, отсюда, по моему, вытекает, что людей, которые „не прямо поступают“ в отношении библейского учения о сексуальности, аналогичным образом не следует считать *pseudodidaskaloi* [лжеучителями], но к ним можно относиться как к братьям и сестрам, которых сторонники традиционных взглядов, терпеливо исправляют, не выходя из их среды и увещевая их с терпением и мягкостью, о которых говорится во 2 Тимофею 3:24-25». На это можно возразить следующее.

а) В Галатам 2:11-14 Павел развивает ранее высказанную мысль (2:1-13), что они с Петром единомысленны в богословии. Проблема Петра, по мнению Павла, заключается в том, что его поступки не согласуются с богословскими заявлениями. Это становится совершенно ясно, когда Петр предпочитает бывшим язычникам компанию «некоторых от Иакова» не потому, что неверно понимает оправдание, а из-за гонений, которые христиане-евреи у него на родине, в Иерусалиме, претерпевают от рук «ревнителей обрезания» [6]. Так или иначе, эта ситуация не имеет ничего общего с нынешней, когда некоторые отрицают греховность однополых браков. Павел упрекает Петра не за то, что его богословие ошибочно, а за то, что его поступки противоречат его же собственному богословию. Кстати, Джейкобс считает — и, возможно, он прав, — что Иерусалимский собор (Деян. 15) состоялся *уже после* упомянутых событий в Антиохии, а потому пишет: «...и, конечно же, точка зрения Павла одержала верх на Иерусалимском соборе (мне всегда казалось забавным, что Петр представил ее как свою собственную, ни словом не упомянув о том, что Павел его обличил)» [7]. Однако в позиции Петра на соборе нет ничего забавного: сам Павел признает, что они понимают богословие одинаково, поэтому нет ничего удивительного или предосудительного в том, что мы слышим из уст Петра такое же мнение.

б) Мне непонятно, почему Джейкобс уделяет столько внимания словам Петра о «ложных учителях» и словам Павла об «учениях бесовских». Есть много других текстов, в которых используется совсем другая терминология, и которые настаивают на том, что ложные учения и жизнь по плоти не позволяют войти Царство. Вот лишь некоторые из них: Мф. 7:21-23; 11:21-24; Лк. 16:19-31; Рим. 1:18-3:20; Гал. 1:8-9; Отк. 13-14.

с) Вопреки всем потугам плохой экзегезы Библия ясно говорит, что понимание гомосексуализма как образа жизни, которому люди совершенно свободно могут предаваться, а не греха, препятствует входу в Царство (как мы уже видели, напр., в 1 Кор. 6:9-11). Строже некуда, и эта строгость присутствует в тексте Библии вне зависимости от того, используется ли в нем тот или иной термин — в частности, *pseudodidaskalos* (лжеучитель).

Время от времени расширение границ традиционного евангелического учения происходило под влиянием «траекторной герменевтики» Уильяма Уэбба, согласно которой иногда следует руководствоваться не тем, что Писание на самом деле *говорит*, а, скорее, направлением, в котором оно указывает [8]. Любимый пример Уэбба — рабство; его излюбленное использование этого примера — роль женщины. Достаточно хороший анализ траекторной герменевтики есть в других работах [9], и повторять его здесь незачем. Однако подобный подход к Писанию, безусловно, принижает авторитетность того, что Библия говорит на самом деле, в угоду тому, в чем, *no*

мнению толкователя, состоит конечная цель Библии сейчас, когда она уже написана и разошлась по миру. Один из самых свежих образчиков таких рассуждений — документ, составленный Питом Брискоу и его старейшинами в защиту эгалитарной позиции церкви Bent Tree Bible Fellowship в Далласе, который содержит конкретные ссылки на труды Уэбба [10]. Брискоу утверждает, что он вывел вопрос об эгалитаризме и комплиментаризме из плоскости спора, так что каждый может оставаться «при своем мнении». Возможно, в рамках евангелического движения *в целом* так оно и есть, но в практической жизни поместной общины по-прежнему приходится выбирать ту или иную точку зрения. Как бы то ни было, аргумент «пусть каждый останется при своем мнении» подводит меня к четвертому пункту.

4. «Искусство догматического невежества»

Я взял эту фразу в кавычки, поскольку позаимствовал ее из колонки Майка Ови в недавнем номере журнала *Themelios* [11]. Приверженцы этой позиции настаивают на том, что все библейские тексты, относящиеся к заявленной теме, одинаково невразумительны и неясны, а потому мы *не способны* понять (отсюда и «догматическое» невежество), что думает по этому поводу Бог. Ови ссылается на исторический прецедент, на решение одного церковного собора святоотеческих времен, о решениях которого уже забыли все, кроме специалистов по патристике. Во времена ожесточенных споров о христологии — точнее, о божественности Христа — Сирмийский собор (357), встав на сторону ариан, запретил использовать такие термины, как *homoousios* (единосущный) и *homoiousios* (подобосущный). Иными словами, собор запретил использование технических терминов, принятых обеими сторонами спора, на том основании, что поднятые вопросы столь трудны, а обстоятельства столь туманны, что истину установить *невозможно*. Это решение сопровождалось даже ссылкой на Писание: «Род Его кто изъяснит?» — спрашивали они. Иными словами, все слишком таинственно.

Но, по мнению ортодоксальных отцов Церкви Илария Пиктавийского и Афанасия Александрийского, позиция Сирмийского собора была не просто ошибочной, они называли ее богохульной. Они отвергали фатализм, заложенный в соборном постановлении, и настаивали на его абсурдности: как можно законодательно регулировать знания других людей? Богохульность же этого постановления состоит в том, что оно пытается положить конец исповеданию истинных догматов (например, вечного рождения Сына). По существу, постулат о догматическом невежестве, якобы основанный на недостаточной ясности Писания, ставит под сомнение Слово Божье, позволяя людям выбирать точку зрения по вкусу.

Искусство догматического невежества хорошо известно и широко практикуется в наши дни. Например, Дэвид Гуши недавно опубликовал книгу и статью, в которых настаивает, что однополый брак следует причислить к тем вопросам, в которых каждый может остаться при своем мнении, — раньше такие вопросы называли *adiaphora*, т. е. безразличными. Гуши предрекает, что «консерваторы» и «прогрессисты» прискорбно близки к расколу по этим и горстке других вопросов именно потому, что не могут позволить друг другу остаться при своем мнении [12]. Возможно, он прав. Но, справедливости ради, в дополнение к вопросу о том, имеет ли сексуальное поведение человека вечные последствия, необходимо с любовью, но твердо сказать, что совокупное свидетельство Писания и предания никогда не было на стороне «прогрессистов»: обратите особое внимание на книгу Дональда Фортсона-третьего и Роллина Грэмса *Unchanging Witness: The Consistent Christian Teaching on Homosexuality in Scripture and Tradition* («Неизменное свидетельство: последовательное христианское учение о гомосексуальности в Писании и предании») [13]. Как заметил Тревин Вакс, в этом вопросе именно «прогрессисты» требуют перемен в учении и практике и тем самым провоцируют раскол, а потом обвиняют «консерваторов» в строительстве изгородей и призывах к разделениям вместо того, чтобы каждому остаться при своем мнении [14].

Нечто похожее можно увидеть в аргументах Джен и Брэндона Хэтмейкеров. Большинство их публикаций милы и участливы, исполнены достойной восхищения заботы об угнетенных и гонимых. Их недавнее выступление в защиту моногамного однополого брака наделало много

шума: они утверждают, что, посвятив какое-то время изучению вопроса, пришли к выводу, будто в библейских текстах нет ясного запрета на гомосексуальное поведение, если оно моногамно, а осуждается лишь промискуитет (неважно, гетеро- или гомосексуальный), насилие и тому подобные вопиющие деяния [15]. Поясняя свое решение, Брэндон свидетельствует, что, увидев столько боли и страданий в гомосексуальном сообществе, они с супругой назначили себе «период изучения и молитвы» и пришли к следующему выводу: «В двух словах, мы не считаем, что серьезное пожизненное моногамное однополое супружество идет вразрез с какими-либо словами Писания о чаяниях Бога по поводу супружеских отношений» [16]. Если закрыть глаза на странную фразу о «чаяниях Бога по поводу супружеских отношений», статья Брэндона в экстравагантной манере превозносит Дэвида Гуши и заканчивается ссылкой на Иоанна 13:34-35 («новая заповедь» Иисуса «возлюбить друг друга»), адресованная ученикам).

Из множества прекрасных откликов на эту статью, стоит упомянуть о трех [17].

- а) Опираясь на собственный удивительный опыт обращения в христианство, Розария Баттерфилд советует своим читателям возлюбить ближних настолько, чтобы говорить им правду [18]. «Любовь», которая не беспокоится о людях достаточно, чтобы говорить им правду и предупреждать о суде, легко вырождается в сентиментальность.
- б) Кевин ДеЯнг кратко, но бескомпромиссно высказывается по поводу того, что он называет «Хэтмейкерской герменевтикой» [19]. Вот лишь одна из его мыслей:

«Я не вижу, каким образом утверждение моногамии и отрицание блуда очевидно и логически вытекает из Хэтмейкерской герменевтики. Я так понимаю, что они не хотят полностью отбрасывать ортодоксальное христианское учение, когда речь заходит о сексе и супружестве. Однако шаткость их герменевтики не может устоять под весом традиции. Как только вы решили, что сотворение Адама и Евы никак не связано с telos (целью) воспроизводства (Мал. 2:15), или с взаимным соответствием мужчины и женщины (Быт. 2:18), или с соединением двух взаимодополняющих полов в органическое целое (Быт. 2:23-24), на каком другом основании можно утверждать, что супружеские отношения должны ограничиваться двумя людьми, или что эти два человека должны хранить друг другу верность? Да, конечно, оба партнера могут согласиться хранить верность, но в сущности и цели супружества уже не осталось никаких неотъемлемых аспектов, на основании которых можно было бы говорить, что сексуальная верность обязательна. Аналогичным образом, почему они должны считать очевидным, что внебрачный секс — это плохо? Ведь соответствующие стихи тоже могут распространяться лишь на ситуации, связанные с притеснениями. И, что важнее всего, как только мы отрываем брак от биологической ориентированности человека на рождение детей, на основании какой внутренней логики мы можем осуждать сексуальные отношения, в которые двое взрослых вступают по взаимному согласию? И если уж на то пошло, на каком основании мы можем осуждать супружество единокровных брата и сестры, если они любят друг друга (и при этом пользуются контрацептивами, чтобы вынести за скобки вопрос о возможности генетических аномалий)? Когда определение супружества меняется с целью распространить его на людей одного пола, нам может казаться, будто мы расширяем границы института брака, чтобы сделать его более инклюзивным, но в действительности мы ослабляем этот институт настолько, что он просто перестает быть супружеством и превращается в нечто иное».

- в) Наконец, необходимо вспомнить еще одно выступление Кевина ДеЯнга на конференции T4G 13 апреля 2016 года, которое он в своем неподражаемом стиле озаглавил *Drawing Boundaries in an Inclusive Age: Are Some Doctrines More Fundamental Than Others and How Do We Know What They Are?* («Строительство заборов в эпоху инклюзивности: можно ли считать некоторые учения более фундаментальными, чем остальные, и как нам их определить?»). Я еще не видел видеозапись этого выступления в Сети, но хочу надеяться, что ее публикация не заставит себя ждать, и Кевин позволил мне упомянуть о его докладе.

Я уделил этому вопросу столько внимания потому, что ни в какой другой сфере в наши дни «искусство догматического невежества» не востребовано в такой степени, как во взаимоотношениях полов. К тому же, лишь в очень немногих вопросах нынешние верующие

испытывают более сильное искушение незаметно отступить от безоговорочного подчинения авторитету Писания в собственной жизни.

Остальные свои мысли я изложу более кратко, хотя они и заслуживают такого же пристального внимания.

5. Подгонка того, что говорит Писание, под категории систематического богословия

Сразу хочу подчеркнуть, что не ставлю своей целью принизить значимость систематического богословия и не пытаюсь ограничить его возможности. Предостерегая против опасности подгонки того, что говорит Писание под категории систематического богословия, я, тем не менее, с радостью заявляю, что систематическое богословие, если им правильно пользоваться, обогащает, углубляет и укрепляет нашу экзегезу. В поговорке, что богословие — царица всех наук, есть большая доля правды. Лучшие образчики систематического богословия не только верно обобщают все, что говорится в Писании, но и выполняют педагогическую функцию — помогают, занимаясь экзегезой, избежать безответственных выводов на основании игры слов и осознанно принимать во внимание свидетельство всего библейского канона. Такого рода экзегеза, обуздываемая богословием, дает гораздо больше шансов извлечь уроки из опыта прошлых веков, чем экзегеза, которая не обращает внимания ни на что, за исключением модных в настоящий момент идей.

Таким образом, в чем-то экзегетика формирует систематику, а в чем-то — систематика экзегетику. Это не только правильно, но и неизбежно. Однако *авторитет* Писания в нашей жизни по справедливости должен быть безраздельным. Систематическое богословие допускает исправления; Писание — нет (хотя наше толкование Писания, конечно, погрешимо).

Не задумываясь о следствиях, естественно вытекающих из этой истины, мы запросто можем начать подгонять то, что говорит Писание, под категории систематического богословия. Догматы, которые мы восприняли, или к которым пришли самостоятельно, способны настолько ограничить наши размышления о сказанном в Писании, что голос Библии как таковой становится едва различимым. И умаленного таким образом авторитета Библии недостаточно, чтобы реформировать наше систематическое богословие. Не так давно я перечитывал 7-11 главы книги Исход. После каждой из первых девяти казней, обрушенных Богом на египтян, мы находим одну из фраз: «Бог ожесточил сердце фараона», или «фараон ожесточил свое сердце», или «сердце фараона ожесточилось». Я не мог не подумать со стыдом и сожалением о некоторых экзегетических грехах своей молодости. Мне тогда едва исполнилось 20 лет, меня пригласили выступить перед группой молодых людей, и я подробно расписал им три последовательных этапа: сначала фараон ожесточил свое сердце; потом, как следствие, его сердце ожесточилось; и, наконец, Бог вынес Свой окончательный приговор — в качестве осуждения Он ожесточил сердце фараона. Конечно, я знал, что в тексте эти фразы не следуют друг за другом в столь удобной с психологической точки зрения последовательности, но гомилетическое изящество такого объяснения в то время показалось мне слишком заманчивым, чтобы пройти мимо него — ведь подобные вещи происходят именно так, не правда ли? В результате мое тогдашнее богословие — довольно примитивное, надо признаться, — полностью подчинило себе текст. Лишь много позже я узнал, что Библия постоянно без колебаний ставит в один ряд ответственность человека и полновластие Бога и не допускает даже малейшего намека на то, что признание одной из этих истин ставит под сомнение вторую (напр., Быт. 50:19-20; Ис. 10:5-19; Деян. 4:27-28). Смирение и мудрость отчасти заключаются в том, чтобы не позволять своим богословским категориям стать выше того, что говорит Писание.

6. Недостаток чтения — в особенности, комментариев и богословских трудов прошлого

Проблема более общего характера, связанная с тем, что люди мало читают, безусловно, усугубляет вышеупомянутые ошибки, которые со временем принижают авторитетность Писания.

Очевидное следствие этой проблемы заключается в том, что мы не перерастаем свои юношеские заблуждения и упрощения; мы неспособны корректировать свои взгляды; наше примитивное богословие окостеневаает. Именно недостаток чтения был причиной моего безответственного истолкования 7-11 глав книги Исход (см. п. 5) и недооценки важной роли, которая отводится снам и видениям в других странах (см. п. 1). Но зачастую эта проблема принимает более конкретные формы, о которых следует поговорить особо. Недостаток чтения, в особенности чтения старых конфессиональных книг, не так уж редко приводит к слепому увлечению сиюминутными вопросами, к опьянению в результате чрезмерного потребления ультрамодных идей.

Конечно, можно впасть и в противоположную крайность. У многих из нас есть знакомые служители, которые черпают мудрость из сокровищницы пуританской мысли, но нечасто обращаются к современным источникам. Язык, которым они говорят, иллюстрации, которые они используют, категории, в которых они мыслят, круг их интересов — все это столетней давности. Однако здесь я не затрагиваю эту проблему — в основном, потому, что недостаточное знакомство со старыми конфессиональными источниками (главным образом, комментариями и богословскими трудами), насколько я могу судить, встречается гораздо чаще.

Проблема с чтением только современных публикаций заключается в том, что в результате наши лекции и проповеди быстро опускаются до уровня китча. Мы много говорим о том, как важно разобраться в себе, об ответственном отношении к экологии, о толерантности, о том, как следовать за Иисусом (но редко — о том, как стать христианином), о том, как Библия помогает справиться с болью и страданием, проводим семинары о том, как правильно распоряжаться деньгами и как пережить развод. Я вовсе не хочу сказать, что в Библии ничего об этом не говорится, но в Библии все это — *не главное*. Если мы станем больше читать, скажем, Иоанна Златоуста, Жана Кальвина и Джона Флавелю (я просто взял наугад трех «Джонов»), возможно, мы захотим чаще говорить о том, что значит быть созданным по образу Божьему, или о том, как ужасен грех, или о сущности Евангелия, или о Святой Троице, или об истине, или об ученичестве, или о том, что, согласно Писанию, христианам надлежит страдать, или о том, как достойно встретить смерть, или о новом небе и новой земле, или о славе Нового Завета, или о великолепии Иисуса Христа, или об уповании на Бога, Который одновременно полновластен и благ, или о непреложности покаяния и веры, или о важности постоянства и долготерпения, или о красоте святости и необходимости поместной церкви. Насколько велик авторитет Библии в нашей жизни и в нашем служении, если мы обходим стороной эти и другие действительно важные вопросы, которые прежние поколения христиан справедливо находили в Библии?

7. Нежелание следовать и формальному, и материальному принципам

Предыдущее поколение евангелических христиан хорошо понимало разницу между этими двумя принципами. *Формальный* принцип, которым мы связаны, — это авторитет Писания; *материальный* принцип, которым мы связаны, — это суть Писания, Евангелие как таковое. Нам нужны оба.

Одного лишь формального принципа недостаточно — это становится ясно, если вспомнить такие группы, как Свидетели Иеговы и мормоны, которые с радостью и безоговорочно исповедуют истинность, надежность и авторитет Библии, однако их понимание того, о чем *говорит* Библия (материального принципа), настолько искажено, что они, как мы настаиваем, не позволяют авторитетному библейскому посланию менять наше мышление. С другой стороны, сегодня от христиан можно нередко услышать, что они отказываются говорить об авторитете Библии, безошибочности Библии и т. п., но хотят просто проповедовать то, о чем в Библии говорится. История свидетельствует, что подобные группы, как правило, довольно быстро отступают от Писания.

Иными словами, следование лишь одному из этих двух принципов ведет к постепенному отходу от искреннего подчинения авторитету Библии. Если человек изначально признает формальный принцип, тем самым номинально принимая авторитет Писания, и подкрепляет это признание глубоким пониманием и неукоснительным соблюдением того, что Библия говорит на самом деле,

результат уже будет гораздо лучше и гораздо более предсказуем. И наоборот, если человек начинает с честной попытки понять и проповедовать то, о чем говорит Библия, тем самым номинально признав материальный принцип, а потом подкрепляет это признание решительным следованием формальному принципу, он с гораздо большей вероятностью будет и далее заниматься честной экзегезой, которая обогатит, оживит и прояснит его понимание Библии.

8. Необузданная страсть или нездоровая подозрительность к техническому подходу

Под «техническим подходом» я имею в виду изучение Библии, в котором используется весь спектр лингвистических инструментов, начиная с языков оригинала и заканчивая синтаксисом, литературными жанрами, текстуальной и литературной критикой, параллельными источниками, привлечением актуальных исследований и многим другим. Исключительное внимание к техническому изучению Библии способно, как ни странно, умалить элемент «слышания»: применение передовых инструментов и диалог с другими специалистами в той же области может стать важнее трепета перед Словом Божьим. И напротив, некоторые считают кропотливое и вдумчивое исследование настолько ниже своего достоинства, что внушают себе ложную уверенность, будто благочестивое чтение текста освобождает от необходимости заниматься тщательной и точной экзегезой. В обоих случаях реальная авторитетность Библии теряется.

Подобные проблемы можно наблюдать, когда семинаристы-первокурсники приступают к учебе. Многие из них поступают в семинарию, движимые безграничной любовью к Библии и жадной читать и осмысливать ее. Однако вскоре им уже приходится заучивать правила древнегреческой грамматики и мучиться над переводом коротких новозаветных отрывков. И им начинает казаться, что они не столько читают Слово Божье, сколько выполняют трудные *домашние задания*. Вместо того, чтобы просто получать благословения от чтения Библии, их заставляют думать о формах глаголов и о том, основаны ли традиционные толкования на здоровой экзегезе. Сбитые с толку и немного обескураженные необходимостью заучивать список неправильных глаголов в иврите, они обращаются за советом к доброжелательным преподавателям и спрашивают, что с ними не так, и как бороться с холодностью, овладевающей их сердцами.

В такой ситуации будет ошибкой ответить студенту, что он должен дисциплинированно выполнять задания, но при этом выделять время для личного благочестивого чтения. Такое раздвоение внимания внушает мысль, что для того, чтобы пользоваться техническим инструментарием, не нужно благочестие, а для того, чтобы читать Библию и получать благословения, не нужна вдумчивость. Гораздо правильнее будет напомнить, что, даже когда студент бьется над трудными глагольными формами и головоломным синтаксисом, текст, который он изучает, остается *Словом Божьим* — об этом всегда *нужно* помнить и относиться к библейскому тексту благоговейно. Аналогичным образом, если студент, читая Библию для личного назидания и вне всякой связи с учебой, натывается на непонятный отрывок, нет никакого греха в том, чтобы взять с полки один-два комментария и разобраться в технических подробностях.

Короче говоря, не следует увлекаться погоней за чисто техническими сведениями, но не стоит и пренебрегать ими. Во всех случаях Библия остается авторитетным Божьим Словом, какими бы «инструментами» мы ни пользовались, чтобы лучше ее понимать, и ее авторитет проявляется в нашей жизни, когда нам удастся наилучшим образом сочетать внимательное изучение текста с его благочестивым чтением.

9. Слепая вера в современные философские концепции

Примеров можно привести множество. В частности, некоторые варианты выбора, перед которыми нас ставит аналитическая философия, неправоммерно игнорируют парадигмы мышления, освященные Библией [20]. К примеру, последняя книга Чарльза Тэйлора [21], написанная в традициях некоторых форм деконструктивизма и как все его книги, разумеется, заставляющая читателя задуматься, настаивает на том, что язык в какой-то степени оторван от реальности: это не

столько некий набор обозначений, сколько среда, в которой мы существуем. У текстов нет фиксированного «смысла» (это заявление очень трудно примирить с убежденностью, звучащей в 3-м стихе Послания Иуды). Одна разновидность подобного подхода к текстам, которую часто называют американским прагматизмом [22], рассматривает читателей как «пользователей» текста. «Хорошим» прочтением, к примеру, считается то, которое удовлетворяет определенные потребности самого читателя или его общины, а потому *не следует думать, будто оно должно доносить до людей какие-то неизменные истины*. Время от времени появляются целые комментарии, основанные на этой философской идее. Но как уже не раз было сказано, такой подход содержит внутреннее противоречие: американский прагматизм оправдывает свое существование, ссылаясь на мнимую неизменность истины о достоинствах американского прагматизма. Комментарии, написанные в русле этой традиции, быстро переключают наши мысли с Бога, Его славы и Его деяний на то, в чем мы по собственному мнению нуждаемся, и как библейские тексты удовлетворяют эти нужды. Открывается широкий простор для спекулятивных, сиюминутных, иногда претендующих на оригинальность и неизменно ангажированных, но лишь очень редко основанных на честной экзегезе толкований.

Не следует думать, что наше поколение — первое, которое совершает подобные ошибки. Каждое поколение в этом одурманенном грехом мире экспериментирует с различными философскими идеями, которые можно запросто (иногда неосознанно) использовать для опровержения того, о чем говорит Писание, — и таким образом Писание опять-таки перестает быть авторитетным. Христианские историки уже давно научились признавать достоинства, допустим, философии Аристотеля, платонизма, гностицизма, томизма, картезианства, рационализма, но также научились ставить голос Писания выше человеческих идей. Избежать ловушек, которые расставляют нам современные «измы», гораздо труднее.

10. Все, что ослабляет наш трепет перед Словом Божиим

«А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66:2). «Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано» (1 Пет. 1:24-25; ср. Ис. 40:6-8).

Есть много вещей, которые могут ослабить нашу способность испытывать трепет перед Божиим Словом, но их общим знаменателем является самодовольство. Гордыня не позволяет увидеть, насколько мы нуждаемся в том, чтобы читать, перечитывать и осмысливать Библию, — ведь если Божьи мысли не станут нашими мыслями, наш разум, наше сердце и наше воображение заполнит до отказа нескончаемый многочасовой поток информации, поступающей из мира. Нравственное разложение уводит нас прочь от Библии: трудно представить, чтобы люди, подсевшие на порно, сексуально озабоченные, питающие горькую ревность, проводили много времени за чтением Библии, не говоря уже о том, чтобы трепетать перед ней. Более того, если мы не проявляем любви, это может обесценить авторитет Писания в глазах людей, которые смотрят на нас со стороны. Если нам недостает усердия, чтобы изучать Библию до тех пор, пока мы успешно не разрешим интеллектуальные сомнения, которые иногда нас посещают, в нас ослабнет страх Божий, а вслед за этим — и трепет перед Его Словом.

11. Заключительные мысли

Итак, наш список способов незаметно лишить Писание влияния на нашу жизнь подошел к концу. Я уверен, что эти десять пунктов можно сгруппировать по-иному, и что к ним можно добавить другие.

Но я бы допустил серьезную ошибку, не упомянув о том, что этот список предостережений и опасностей — негативный, по существу, — напоминает нам о списке позитивных моментов. Например, первый из способов незаметно понизить авторитетность Писания — «апелляция к выборочным данным» — косвенно побуждает нас быть как можно разностороннее в своих богословских и пасторских выводах о библейском учении по тому или иному вопросу. Если

«душевное смятение» перед тем или иным текстом (второй пример) снижает влияние Слова Божьего на мою жизнь, искренняя решимость приводить свои чувства и желания в соответствие со строками Писания до тех пор, пока я не увижу, как всевластный и всеведущий Бог смотрит на все, приведет к тому, что я не буду тратить время, извиняясь за Библию, но приложу все силы к тому, чтобы сделать библейскую точку зрения понятной для поколения, которое считает ее абсолютно несовместимой с аксиомами современности. Было бы полезно проработать все десять пунктов и найти позитивные соответствия каждому из них.

Автор: Д-р Дональд Карсон — канадский богослов и библеист, один из основателей сообщества реформатских церквей «Евангельская коалиция». Автор 57 книг, в т. ч. библейских толкований.

Источник: <https://apologetika.ru/C-210/%D0%9A%D0%B0%D0%BA+%D0%9F%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%8F%D0%B5%D1%82+%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82+%D0%B2+%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B9+%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8>

Оригинал статьи опубликован в журнале Themelios (<http://themelios.thegospelcoalition.org/>) за апрель 2017 года.

ССЫЛКИ

1. Carson D. A., ed. *The Authority of the Christian Scriptures* (Grand Rapids: Eerdmans, 2016). Эта статья представляет собой сокращенную версию доклада, прочитанного на совете церковного объединения The Gospel Coalition в мае 2016 года. [\[Назад\]](#)
2. Sprinkle, Preston, ed. *Two Views on Homosexuality, the Bible, and the Church* (Grand Rapids: Zondervan, 2016). [\[Назад\]](#)
3. Carson D. A. Editorial: On Disputable Matters // *Themelios* 40 (2015), pp. 383-388. [\[Назад\]](#)
4. Holmes, Steven. *An Evangelical Approach to Sexual Ethics*. URL: tinyurl.com/jvfnwzd. [\[Назад\]](#)
5. Jacobs, Alan. *On False Teachers: Bleat the Third*. URL: blog.ayjay.org/on-false-teachers-bleat-the-third/. [\[Назад\]](#)
6. Carson D. A. Mirror-Reading with Paul and against Paul: Galatians 2:11-14 as a Test Case // *Studies in the Pauline Epistles: Essays in Honor of Douglas J. Moo*, ed. Harmon, Matthew S., Smith, Jay E. (Grand Rapids: Zondervan, 2014), pp. 99-112. [\[Назад\]](#)
7. Jacobs. *On False Teachers*. [\[Назад\]](#)
8. См. в особенности Webb, William J. *Slaves, Women and Homosexuals: Exploring the Hermeneutics of Cultural Analysis* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2001). [\[Назад\]](#)
9. Grudem, Wayne A. Review Article: Should We Move Beyond the New Testament to a Better Ethic? An Analysis of William J. Webb, Slaves, Women and Homosexuals: Exploring the Hermeneutics of Cultural Analysis // *JETS* 47 (2004), pp. 299-346. См. также Reaoch, Benjamin. *Women, Slaves, and the Gender Debate: A Complementarian Response to the Redemptive-Movement Hermeneutic* (Phillipsburg, NJ: Presbyterian & Reformed, 2012). [\[Назад\]](#)
10. *The Future of Leadership at Bent Tree* (April 2016), URL: tinyurl.com/h6pe4zj. [\[Назад\]](#)
11. Ovey, Michael J. Off the Record: The Art of Imperious Ignorance // *Themelios* 41 (2016), pp. 5-7. [\[Назад\]](#)
12. Gushee, David. *A Letter to My Anxious Christian Friends: From Fear to Faith in Unsettled Times* (Louisville: Westminster John Knox, 2016). См. также Conservative and Progressive US Evangelicals Head for Divorce // *Religion News Service* 12.02.2016. URL: religionnews.com/2016/02/12/conservative-progressive-evangelicals-divorce/. [\[Назад\]](#)
13. Fortson III, S. Donald; Grams, Rollin G. *Unchanging Witness: The Consistent Christian Teaching on Homosexuality in Scripture and Tradition* (Nashville: B&H Academic, 2016). [\[Назад\]](#)
14. Wax, Trevin. Can We «Agree to Disagree» on Sexuality and Marriage // *The Gospel Coalition*, 25.02.2016. URL: <https://blogs.thegospelcoalition.org/trevinwax/2016/02/25/why-we-cant-agree-to-disagree-on-sexuality-and-marriage/>. [\[Назад\]](#)

15. См., например, интервью Джен Хэтмейкер, данное Джонатану Мерриту: *The Politics of Jen Hatmaker* // *Religion News Service*, 25.10.2016. URL: <http://religionnews.com/2016/10/25/the-politics-of-jen-hatmaker-trump-black-lives-matter-gay-marriage-and-more/>. [\[Назад\]](#)
16. URL: www.facebook.com/HatmakerBrandon/posts/661677820673474. [\[Назад\]](#)
17. См. также Taylor, Justin. *The Only Four Things You Need to Read in Response to the Hatmakers* // *The Gospel Coalition*, 2.11.2016, URL: <https://blogs.thegospelcoalition.org/justintaylor/2016/11/02/the-only-four-things-you-need-to-read-in-response-to-the-hatmakers/>. Тэйлор ссылается на статьи Баттерфилд и ДеЯнга, упомянутые ниже. [\[Назад\]](#)
18. Butterfield, Rosaria. *Love Your Neighbor Enough to Speak Truth: A Response to Jen Hatmaker* // *The Gospel Coalition*, 31.10.2016, URL: www.thegospelcoalition.org/article/love-your-neighbor-enough-to-speak-truth. [\[Назад\]](#)
19. DeYoung, Kevin. *A Few Brief Thoughts on the Hatmaker Hermeneutic* // *The Gospel Coalition*, 2.11.2016, URL: <https://blogs.thegospelcoalition.org/kevindeyoung/2016/11/02/before-you-leave-behind-the-historic-understanding-of-biblical-sexuality/>. [\[Назад\]](#)
20. Например, см. мое эссе *Biblical-Theological Patterns Needed to Support Faithful Christian Reflections on Suffering and Evil*, которое будет опубликовано в журнале *Trinity Journal* весной 2017 года. [\[Назад\]](#)
21. Taylor, Charles. *The Language Animal: The Full Shape of Linguistic Capacity* (Cambridge: Belknap, 2016). [\[Назад\]](#)
22. Краткое введение в предмет можно найти в статье Sargent, Benjamin. *Using or Abusing the Bible? The Hermeneutics of American Pragmatism* // *Churchman* 130 (2016), pp. 11-20. [\[Назад\]](#)